

УДК 811

DOI: 10.26140/bg23-2019-0803-0068

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ РАСШИФРОВКИ ЗНАЧЕНИЯ ИНКОРПОРАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

© 2019

Девдариани Наталья Валерьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

Рубцова Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русского языка и культуры речи»

*Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Аннотация. В статье предлагается гипотетически-когнитивная модель декодирования цельнооформленных языковых единиц сознанием реципиента, а также описывается их генерирующая речевая функция, основанная на когнитивных и вероятностных процессах, протекающих под контролем сознания индивида. Автор рассматривает различные интерпретации понятия инкорпоративная конструкция, представленные в работах отечественных и зарубежных лингвистов. Отмечается, что инкорпоративные конструкции представляют собой модель, наделенную внешней информативностью. Первоначально инкорпоративные конструкции воспринимаются на подсознательном уровне, на основе синтеза ощущений, затем из этой структуры выделяется целостная концепция, которая проектируется в форму обобщения. Подчеркивается генерирующие свойства инкорпоративных конструкций, как продукта объединения (слияния) слов. В результате возникает новое понятие, способное охарактеризовать объект с различных сторон. Инкорпоративные конструкции, появившись как перцептивный компонент, приводят в движение цепочку связей, коннотаций: визуальные, тактильные, слуховые характеристики объекта, создавая тем самым визуальные, образы объектов, ситуаций и действий. В данном исследовании доказывается, что из-за влияния специфики функционирования топографических слоев психики и индивидуальных и культурных характеристик получателя когнитивный по своей природе процесс расшифровки значения инкорпоративной конструкции может варьироваться в каждом конкретном случае. Следовательно, использование инкорпоративных конструкций в качестве средства реализации функции, генерирующей речь, также основано на когнитивных и вероятностных процессах, протекающих под контролем сознания индивида.

Ключевые слова: инкорпоративные конструкции, цельнооформленные языковые единицы, когнитивная модель, декодирование, психические сферы, сознание, подсознание, бессознательное, архетипы, неообразования, словообразование, внутренняя форма, генерирующий характер.

FEATURES OF COGNITIVE MODEL OF DECODING THE VALUE OF INCORPORATIVE STRUCTURES

© 2019

Devdariani Natalia Valerievna, candidate of philosophical sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

Rubtsova Elena Viktorovna, candidate of philological sciences, assistant professor
of the «Russian Language and Speech Culture» department

*Kursk State Medical University
(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: rubcova2@mail.ru)*

Abstract. The article proposes a hypothetical-cognitive model of decoding whole-language units by the consciousness of the recipient, and also describes their generating speech function based on cognitive and probabilistic processes proceeding under the control of the individual's consciousness. The author examines the various interpretations of the concept of incorporative design presented in the works of domestic and foreign linguists. It is noted that incorporative constructions are a model endowed with external information. Initially, incorporative constructions are perceived at a subconscious level, based on the synthesis of sensations, then a holistic concept is extracted from this structure, which is projected in the form of generalization. It emphasizes the generating properties of corporative constructions as a product of combining (merging) words. As a result, a new concept arises, able to characterize an object from various sides. Incorporating constructions, appearing as a perceptual component, set in motion a chain of connections, connotations: visual, tactile, auditory characteristics of an object, thereby creating visual images of objects, situations and actions. This study proves that, due to the influence of the specifics of the functioning of the topographic layers of the psyche and the individual and cultural characteristics of the recipient, the cognitive nature of the process of deciphering the value of the incorporative structure may vary in each particular case. Consequently, the use of incorporative constructions as a means of implementing speech-generating functions is also based on cognitive and probabilistic processes proceeding under the control of the consciousness of the individual.

Keywords: incorporated constructions, integral language units, cognitive model, decoding, mental spheres, consciousness, subconscious, unconscious, archetypes, neo-education, word formation, internal form, generating character.

Суть инкорпоративной конструкции (ИК) в интерпретации некоторых лингвистов (см., например, [1, 2, 3]) состоит в том, что она рассматривается как типичная модель или модель, обладающая внешней информативностью и представляющую сложную макроструктуру, интегрированная в матрицу доменов. Начальная стадия восприятия ИК - это оригинальный синтез пространственных ощущений и двигательных реакций человека, основанный на подсознательном генетическом знании. Затем из этой сложной макроструктуры выделяется концепция, и в результате процесса концептуализации ИК проектируется в форму обобщения, логического вывода, характеризует ситуацию с точки зрения событий или действий, существующих в реальности [4]. Кроме того, инкорпоративная конструкция включает в себя обстоятельства, время и психическое состояние человека [5].

Оригинальность речевых генерирующих свойств инкорпоративной конструкции как продукта объединения слов заключается в том, что она позволяет нам создать понятие, характеризующее объект с разных сторон. Внутренняя форма составного слова, позволяющая записать его как одно целое и синкретичное слово, которое в то же время дает разделенное представление об объекте, мгновенно сканируется нашим сознанием, создавая визуально воспринимаемое или осязаемое изображение, в котором акцентируется не только одна, но несколько особенностей объекта [6].

Инкорпоративная конструкция - это своеобразная реакция визуального и экспрессивного характера на возникшие сенсорные концепции или идеи и их определенную проекцию на уровне языка. Появившись как перцептивный компонент, ИК приводят в движение

цепочку связей, коннотаций: визуальные, тактильные, слуховые характеристики объекта, создавая тем самым визуальные, образы объектов, ситуаций и действий. Впоследствии причинно-следственные связи между изображениями строятся в модели на основе прямых двойных комбинаций во времени, то есть временных ассоциаций. Стоит обратить внимание на тот факт, что образное отражение окружающего человека формируется в правом полушарии мозга, тогда как концептуальное, то есть словесное и логическое, формируется в его левом полушарии. В результате совместной работы обоих полушарий отражение окружения в мозге человека имеет многоуровневый иерархический характер [7].

Инкорпоративная конструкция как случайность (или специальные образования, неообразования) является результатом сознательного творческого использования словообразовательных правил или, наоборот, сознательного нарушения уже существующих правил, и поэтому они могут быть либо правильными, либо неправильными. Например, говорящий, использующий контекстуально-зависимую спонтанную конструкцию, часто преследует юмористические намерения или некоторые конкретные стилистические цели. В языке рекламы такие случайности являются результатом рефлексии и целенаправленного психологического воздействия [8].

Ученые считают, что многие лексические фразы (инкорпоративные конструкции в данной статье) появляются в языке как случайности [9]. По мнению П. Хохенхауса [10], одной из особенностей случайностей (или специальных образований) является их зависимость от контекста и ситуации, а также их способность вызывать комические эффекты, т.е. выполнять юмористическую функцию.

С точки зрения генерации речи ИК можно охарактеризовать следующими признаками: новизна, ее принадлежность к речи и определенному автору, креативность, стилистическая маркированность, ситуативная и контекстная зависимость и обусловленность, а также способность выполнять художественные и эстетические (или поэтические) функции. Случайное словообразование привлекает внимание, стимулирует творческую активность получателя и заставляет его / ее переключиться на процесс интерпретации сказанного.

В своей работе Н. Буман [11] выделяет следующие функции специальных образований: конденсация информации на основе принципа языковой экономики, заполнение пробелов в именовании, ипостаси и реализации стилистических эффектов. Кроме того, П. Хохенхаус не отрицает, что список указанных функций можно было бы продолжить, поскольку явление специальных образований (к которым относятся ИК) еще недостаточно изучено. Подобные функции специальных образований также рассматриваются в работах других лингвистов (см., например, [12; 13]).

Анализируя особенности речевой функции ИК Дж. Лакофф и М. Джонсон [14] указали, что, будучи отражением различных аспектов создания цельной картины ситуаций мышления, а также поведения человека, ИК связаны с получением, преобразованием и использованием различных типов знаний - категоризация и концептуализация и они могут служить материалом для изучения познавательных процессов, а также художественных, литературных и риторических аспектов языка (см. также [15]). Все вышеизложенное дает нам основание предполагать существование какой-либо общей модели генерации ИК и ее декодирования коммуникантами. Поэтому, чтобы понять суть процессов, которые отражает модель, вполне достаточно проанализировать механизм декодирования словесной информации, содержащейся в ИК. Для достижения этой цели мы воспользуемся известным в научной литературе тезисом о разделении психики человека на сознательное и бессознательное, введенным З. Фрейдом [16].

В нашем случае под бессознательным мы понимаем Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3(28)

то содержание психической жизни, о котором человек либо не имеет никакого представления в данный момент, либо ничего не знал о них в течение длительного периода времени, либо никогда не знал о них вообще. Другими словами, согласно З. Фрейда, бессознательное рассматривается как все, что требует достаточных усилий для его восприятия или которое вообще невозможно понять.

В отличие от бессознательного, подсознание включает в себя все содержимое духовной и психической жизни человека, которое невозможно понять в определенный момент, хотя оно может быть легко расшифровано сознанием. Поскольку бессознательное способно стать сознательным в любой момент, естественно учитывать, что между слоями бессознательного и сознательного существует топографический слой подсознания. Также необходимо обратить внимание на замечание Фрейда о том, что фактическое различие между бессознательным и подсознательным заключается в том, что первое реализуется с помощью материала, который остается неизвестным, а последнее связано со словом репрезентации [16]. В связи с этим подчеркнем, что в отличие от особенностей функционирования остальных слоев психической сферы индивида, работа сознания осуществляется на основе вербализации знаний, концепций, идей и представлений, чувств, впечатлений и т. д.

Самым важным для дальнейшего понимания особенностей когнитивной модели расшифровки значения ИК реципиентом, рассматриваемой в данной статье, является набор следующих хорошо известных тезисов.

Во-первых, сознание имеет определенный порог интенсивности, содержание которого должно быть достигнуто, поэтому все довольно слабые элементы остаются в рамках бессознательного [17]. Кроме того, в бессознательном есть все комбинации воображений, которые еще не достигли порога интенсивности, но которые со временем и при благоприятных обстоятельствах проникают в сферу сознания.

Во-вторых, в силу своих направленных функций сознание диктует некоторые ограничения или ограничения (называемые З. Фрейдом цензурой) для всего материала, который несовместим с ним. В результате этот материал теряется в бессознательном состоянии.

В-третьих, любая недостаточность сознания, такая как преувеличение, односторонность или потеря функциональности, сопровождается бессознательным процессом как дополнение к сознанию.

В-четвертых, для психики человека характерно, что состояние сознания имеет тенденцию быстро проходить. Вот почему любая идея, которая воспринимается в определенный момент, перестает быть идеей в следующий момент, однако она может вновь обрести сознание в знакомых и легко достижимых условиях.

В-пятых, бессознательное содержит не только прошлую информацию, забытую человеком, но также все унаследованные черты его поведения, которые составляют структуру его сознания. Он также содержит мифологические мотивы - архетипы, которые представляют типичные состояния или формы, в которых индивид испытывает явления коллективного бессознательного [17].

Было бы уместно отметить, что в психологии индивида существует разделение бессознательного на психику, содержание которой является личным, и на психику, содержание которой безлично и коллективно [17]. Личный контент формируется в ментальной сфере психики человека в процессе его социализации, тогда как безличный включает в себя архетипы и бессознательные инстинкты.

Принимая во внимание изложенные выше исходные постулаты психиатрии и психологии, мы имеем возможность подробно рассмотреть процесс и механизмы декодирования ИК получателем. Для этого необходимо представить, что устная информация, воспринимаемая получателем, содержит некоторые ИК, чья уникальная

и специфическая форма представления неизбежно возбуждает сознание получателя. Возбуждение, возникшее таким образом, как известно [6], приводит к повышению психоэнергетической активности группы нейронов в мозге реципиента, которые отвечают за понимание полученной устной информации. Нервные импульсы от нейронов через нервные волокна одновременно попадают в ментальный слой как подсознательного, так и бессознательного. Эти импульсы выполняют функцию сигналов-запросов о наличии словесных, несущих образы, эмоциональных и других концептов-прототипов, схожих по содержанию с ИК, закрепленных в вышеупомянутых слоях психической сферы получателя. Затем, в зависимости от уровня речевой культуры получателя и степени совпадения областей ментальных репрезентаций коммуникантов, когнитивные процессы декодирования ИК могут развиваться в соответствии с представленными сценариями.

Так, если поля ментального представления коммуникантов совпадают, то при запросе сознания вербализованный концепт-прототип, скорее всего, будет найден в памяти психической сферы индивида. В этом случае ответ войдет в сознание получателя как концептуальный аналог, а сознание мгновенно и почти автоматически расшифрует смысл сказанного. Например, в соответствии с описанным сценарием (I) сознание получателя может автоматически декодировать фразы, содержащие ИК, например: (1) «roughneck – «грубая шея» [18], или (2) hole-in-the-wall «лачонка, забегаловка» [18]. Это произойдет из-за того, что соответствующий словесный концепт-прототип, который можно легко трансформировать в концепт-аналог, стоит за понятием «человек-грубиян» в случае примера (1) и «дыра в стене» в примере (2).

Второй вариант сценария реализуется в большинстве случаев при условии относительно небольшого совпадения полей ментальных представлений индивидов и расшифровки получателем многокомпонентных ИК. Согласно второму сценарию концептуальный прототип для расшифровки значения ИК (который, в отличие от сценария (I), имеет вербальную и образную форму), будет найден в слое подсознания, и будет вводить сознание получателя как концептуальный аналог. Этот сценарий может иметь два варианта: прототип, несущий вербальное и образное выражение, который обнаруживается в сознании получателя. При их логическом синтезе сознание получателя генерирует соответствующий концептуальный аналог, который он использует в процессе расшифровки значения ИК.

Третий вариант сценария (III) представляется наиболее сложным и интересным, поскольку он возникает в процессе декодирования многокомпонентных ИК и развивается при недостаточном совпадении полей тезаурусов коммуникантов. В таких условиях концепт-прототип может быть локализован только на бессознательном уровне психики получателя [19]. Требуемый прототип может иметь форму некоего четко определенного образа, определенной эмоциональной концепции или концепции ощущения. Поэтому процесс его превращения в концепт-аналог будет реализован в два этапа. На первом этапе непонятный практически невербализованный образ-несущий концепт-прототип по запросу сознания трансформируется в подсознательном слое в соответствующий, но уже словесный и изображающий прототип. На втором этапе этот вербальный и образный прототип, будучи полностью вербализованным сознанием, в конечном итоге превращается в концептуальный аналог, в соответствии с которым получатель должен расшифровать значение ИК. Во втором варианте реализация сценария III, как и в предыдущем случае, осуществляется в сознании реципиента на основе логического синтеза несущих образ понятий-прототипов во встроенный вербально-образный концептуальный прототип. Затем сознание также трансформирует этот концепту-

альный прототип в соответствующий словесный концептуальный аналог, используемый получателем в процессе расшифровки значения многокомпонентного ИК.

Резюмируя все вышеизложенное, следует подчеркнуть, что из-за влияния специфики функционирования топографических слоев психики и индивидуальных и культурных характеристик получателя когнитивный по своей природе процесс расшифровки значения инкорпоративной конструкции может варьироваться в каждом конкретном случае. Следовательно, очевидно, что использование ИК в качестве средства реализации функции, генерирующей речь, также основано на когнитивных и вероятностных процессах, протекающих под контролем сознания индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миловская Н.Д. Голофрастические конструкции особая категория лексики современного немецкого языка // *Лексические категории*. Калинин: Изд-во КГУ, 1984. С. 63-75.
2. Молчанова Г. Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // *Вестник МГУ: Серия 19. Лингвистика и Межкультурная коммуникация*. № 3. 2001. С. 60-72.
3. Сыроваткин С. Н., Прохорова Л. П. Голофразис в современном английском языке / *Грамматические и лексико-семантические исследования в синхронизме и диахронии*. Калинин, 1976. Вып. 4. С. 37-45.
4. Габинская О.А. Слияние как способ образования новых слов в современном русском языке. Автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 1969. 19 с.
5. Карпухина Т. П. «Игра слов» и морфемный повтор: членность слова как лингвистическая основа комического обыгрывания Текст // *Омский научный вестник*. № 7 (43). 2006. С. 239-243.
6. Шамис А.Л. Модели поведения, восприятия и мышления. Курс лекций. (16 лекций). 2-е изд. М.: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016. 278 с.
7. Велте У. Английская морфология и словообразование: рабочая тетрадь со всеобъемлющей библиографией. Франкфурт-на-Майне: Питер Ланг, 1996. 261 с.
8. Мкртчян Т.Ю. Социокультурная характеристика новейших неологизмов в современном английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 9. Ч.1. С.142-144.
9. Хонхаус П. Специальное словообразование: Терминология, типология и теория креативного словообразования на английском языке. Франкфурт на Майне: Питер Ланг, 1996. 505 с.
10. Карпухина Т. П. Способы образования окказиональных слов в одноморфемных текстовых цепочках в английской художественной прозе // *Вестник Чувашского университета*. 2006. № 1. С. 3-14.
11. Вульфманн Н. *Lexicon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart: Kröner, 2008. 819 p.
12. Киселева Р.В. Структурные особенности авторских неологизмов и их стилистические функции: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Л., 1970.
13. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1986. 154 с.
14. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
15. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагма-стилистические аспекты семантической деривации голофрастических конструкций в современном английском языке // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2005. № 2. С. 184-192.
16. Фрейд З. *Психология бессознательного*. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
17. Юнг К.Г. *Избранное*. Минск: ООО «Попурри», 1998. 448 с.
18. Корытова О.М. Когнитивное пространство словосращения. Автореф. дис. канд. филол. наук. Тверь, 2008. 19 с.
19. Девдариани Н.В. Значение коллективного бессознательного и архетипов в механизме формирования культуры и цивилизации // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. №2. С. 725.

Статья поступила в редакцию 23.06.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019